

Архимандрит Сергей (Акимов)

**«И возвеличился я, и разбогател...».
Царская биография в Книге Екклезиаста
и древнеегипетские биографии вельмож**

В статье рассматриваются библейская Книга Екклесиаста и гробничные биографии вельмож Древнего Египта. Как древние гробничные надписи, Книга Екклесиаста имеет автобиографические элементы. Однако данные элементы в каждом случае имеют различные функции. Автобиографические элементы в Книге Екклесиаста не связаны с поминальным ритуалом. Их цель – не обеспечить жизнь после смерти. Они призваны подчеркнуть призрачность, мимолетность всех земных человеческих деяний, показать относительную ценность земных благ, обнажить проблему воздаяния и смысла человеческой жизни.

Ключевые слова: Библия, Книга Екклесиаста, литература мудрости, древнеегипетские биографии вельмож, автобиография, Древний Египет.

Библейская Книга Екклесиаста содержит в себе элементы автобиографического характера (см., например, Еккл. 1:12 – 2:16), которые рассказывают о жизни и деятельности царственного автора, благодаря чему исследователи причисляют некоторые фрагменты книги к автобио-

Архимандрит Сергей (Акимов Виталий Викторович) – доктор богословия, профессор, ректор Минской духовной академии, заведующий кафедрой библеистики Общецерковной аспирантуры и докторантуры (Москва) (luhot_ru@mail.ru)

графическому жанру¹, или вовсе относят данную книгу к жанру царского завещания². В отрывке Еккл. 2:4-11, который расположен среди рассуждений о подлинном человеческом благе, о смысле жизни и труда, и который завершается неизменным утверждением о пустоте и мимолетности всех человеческих дел, царственный автор библейской книги описывает свою активную и плодотворную земную деятельность. Он перечисляет все то, что должно было впечатлить всех современных ему слушателей: дома, виноградники, сады, парки, водоемы, рабов (слуг), домочадцев, сокровища, певчих, гарем. Его величие и богатство превзошли величие и богатство всех его предшественников, при этом он никогда не лишался мудрости. Впрочем, значимость и величие деяний только усиливают степень разочарования автора в человеческой активности, богатстве и мудрости, которая помогает достичь внешнего жизненного успеха. Все дела и все труды – мимолетны, пусты, бесполезны. Всех людей ожидает одинаковая участь – смерть и последующее забвение. Автор, сетуя на царящую в мире несправедливость, видит несправедливость, которая при-

¹ Дьяконов И. М. Экклесиаст: Комментарий; Примечания // Ветхий Завет: Плач Иеремии; Экклесисат; Песнь Песней / пер. и коммент. И. М. Дьяконова, Л. Е. Когана при участии Л. В. Маневича. М., 1998. (Памятники мировой культуры). С. 182.

² Loretz O. Qohelet und der alte Orient. Freiburg, 1964. S. 131.

См. монографию «Царская автобиография в Книге Когелет» (Koh Yee-Von. Royal Autobiography in the Book of Qoheleth. Berlin, 2006). В третьей главе данного исследования («Когелет в контексте древней ближневосточной литературы») Книга Экклесиаста сравнивается с западно-семитскими царскими надписями, а также с текстами Древнего Египта.

См. также комментарий на Книгу Экклесиаста Тремпера Лонгмана III (Longman III Tremper. The Book of Ecclesiastes. William B. Eerdmans Publishing Company, 1998. (New International Commentary on the Old Testament)), в котором данный исследователь усматривает влияние на библейскую книгу аккадских царских автобиографий, которым он посвятил отдельное исследование (Longman III Tremper. Fictional Akkadian Autobiography: A Generic and Comparative Study. Winona Lake, Eisenbrauns, 1991).

ходит и после смерти человека: плодами трудов его овладеет нетрудившийся.

Чтение строк, описывающих великие и превосходные деяния Екклезиаста как царственного автора, с первых же слов может подвести читателя к воспоминанию о древних египетских поучениях и заупокойных текстах, которые начертывали на стенах своих гробниц египетские вельможи и властители. Может показаться, что в Книге Екклезиаста перед нами вполне типичная автобиография, включающая восхваление прошлых дел автора.

Биографические (автобиографические) надписи в гробницах египетских вельмож появляются и приобретают популярность ко времени V династии¹. Первой биографией подобного рода принято считать надпись Мечена из его гробницы в Саккаре (конец III – начало IV династии). При V династии биографии распространяются в некрополях Гизы и Саккары, при VI – в провинциальных некрополях. К жанру гробничных биографий обычно относят как реальные жизнеописания, отражающие события из повседневной жизни умершего, так и идеализированные жизнеописания, в которых перечисляются высокие качества и достоинства умершего².

¹ См.: *Edel E.* Untersuchungen zur Phraseologie der ägyptischen Inschriften des Alten Reiches. Berlin, 1944.

Janssen J. De traditioneele Egyptische autobiografie vóór het Nieuwe Rijk. Leiden, 1946.

Kloth N. Die (auto-)biographischen Inschriften des ägyptischen Alten Reiches: Untersuchungen zu Phraseologie und Entwicklung. Hamburg, 2002.

Шэхаб Эль-Дин Т. М. Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. 322 с.

Кокина Е. А. Правовые аспекты владения вельможескими гробницами в Египте эпохи Древнего царства. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.

² *Кокина Е. А.* Правовые аспекты владения вельможескими гробницами в Египте эпохи Древнего царства. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 12.

Полагают, что подобные биографии развились из перечней титулов хозяев гробниц и жертвенных даров¹, которые были распространены при III и IV династиях. С другой стороны, имеется предположение, что гробничные биографии возникли из обрядовых песен плача, сопровождавших погребение².

В подобных биографиях, как правило, обозначаются имя вельможи, его титулы и должности (с указанием места его служения), приводятся списки жертвенных даров, а также упоминаются подробности о службе фараону, об имущественных приобретениях, о семейных взаимоотношениях (иногда и об отношении к окружающим людям), перечисляются нравственные достоинства покойного. Говоря об истории формирования традиции записи биографий вельмож, М. А. Коростовцев отмечал: «Процесс превращения ритуальной надгробной надписи в развернутую биографию, процесс, отлично прослеживаемый по памятникам, свидетельствовал о художественной одаренности тех, кто составлял надписи, и открывал широкий простор для творчества. «Человеческий» компонент начинает в надписях явно превалировать над ритуальным: появляются интересные, лишенные всяких фантастических или религиозных элементов рассказы от первого лица о жизни и деятельности важных сановников Древнего царства»³.

Египетские биографии вельмож записывались на стенах гробниц еще при жизни человека, так же как и сами гробницы строились задолго до смерти, а поминальный культ в них начинался еще при здравствующем владельце. Глубокое изучение данных памятников подразумевает рас-

¹ Коростовцев М. А. Литература Древнего Египта // История всемирной литературы. Т. 1. М., 1983. С. 54–82. (Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature4/korostovtsev-83.htm>. Дата доступа: 12.08.2017).

² Крыжановский А. П. История Древнего Востока. К. : Лыбидь, 2002. (590 с.). С. 105.

³ Коростовцев М. А. Литература Древнего Египта. С. 54–82. (Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature4/korostovtsev-83.htm>. Дата доступа: 12.08.2017).

сма­три­ва­ние их в кон­тек­сте все­го гроб­ни­чно­го ком­плек­са, по­сколь­ку, как от­ме­ча­ет Е. А. Ко­ки­на, «гроб­ни­чные над­пи­си со­став­ля­ют един­ство с изоб­ра­зи­тель­ны­ми и ар­хи­тек­тур­ны­ми эле­мен­та­ми оформ­ле­ния гроб­ниц, а так­же ар­хеоло­гичес­ким ма­те­ри­алом гроб­ниц»¹.

Рас­смот­рим тек­сты египет­ских био­графий. Уже в над­пи­си на сте­нах гроб­ни­цы око­ло Абу­си­ра чинов­ни­ка кон­ца III – на­ча­ла IV ди­на­стии Ме­че­на (XXVIII век до Р. Х.) мож­но проче­тать о служеб­ной карье­ре умер­ше­го и уви­деть пе­ре­чень на­коп­лен­но­го им иму­щес­тва, ко­то­рое вклю­ча­ло зем­ли, лю­дей, скот. Ме­чен так опи­сы­ва­ет свои при­об­ре­те­ния: «Дом дли­ною в 200 лок­тей, ши­ри­ною в 200 лок­тей, по­стро­ен и обо­ру­до­ван, бы­ли по­са­же­ны де­ре­вья хо­ро­шие, был ус­тро­ен пруд [сад?] в нем боль­шой ве­сь­ма, бы­ли по­са­же­ны смо­ков­ни­цы и ви­но­град­ные лозы ... Бы­ло по­са­же­но де­ре­вьев и ви­но­град­ных лоз ве­сь­ма мно­го, бы­ло про­из­ве­де­но ви­на там ве­сь­ма мно­го»². В тек­сте Кни­ги Екк­ле­зия­ста так­же упо­ми­на­ют­ся са­ды, ви­но­град­ни­ки, пруды: «Я

¹ Ко­ки­на Е. А. Пра­во­вые ас­пек­ты вла­де­ния вель­мо­жес­кими гроб­ни­ца­ми в Егип­те эпо­хи Древ­не­го цар­ства. С. 13.

² Над­пи­си Ме­че­на авто­био­графичес­кого ха­рак­те­ра / пе­ре­вод Т. Н. Са­ве­лье­вой // Хрестоматия по ис­то­рии Древ­не­го Вос­то­ка / Под ре­дак­цией М. А. Ко­ро­стов­це­ва. М., 1980. Ч. I. С. 18.

См. так­же дру­гие из­да­ния пе­ре­во­дов на рус­ский язык: Из авто­био­графии Ме­те­на / пе­ре­вод И. М. Лу­рье // Хрестоматия по ис­то­рии Древ­не­го Ми­ра. М., 1950. С. 32–33. Авто­био­графичес­кая над­пись Ме­че­на / пе­ре­вод Т. Н. Са­ве­лье­вой // Хрестоматия по ис­то­рии Древ­не­го Вос­то­ка. М., 1963. С. 26–28.

О над­пи­си в гроб­ни­це Ме­че­на см.: *Боль­ша­ков, А. О.* За­мет­ки о *MTN* // Пе­тер­бург­ские егип­то­логичес­кие чте­ния 2009–2010 / А. О. Боль­ша­ков (ред.). СПб., 2011. (Труды Го­су­дар­ствен­но­го Эр­ми­та­жа LV). С. 22–30.

Са­ве­лье­ва Т. Н. Над­пи­си из гроб­ни­цы Ме­че­на (пе­ре­вод и ком­мен­тарий) // Древ­ний Егип­ет и древ­няя Аф­ри­ка. М., 1967. С. 113–132.

Че­рез­ов Е. В. Над­пи­си Ме­че­на // Вест­ник древ­ней ис­то­рии. № 4. 1964. С. 96–103.

Са­ве­лье­ва Т. Н. Дан­ные над­пи­си Ме­че­на о ха­рак­те­ре част­но­го зем­ле­вла­де­ния в древ­нем Егип­те в кон­це III и на­ча­ле IV ди­на­стии // Древ­ний мир. М., 1962. С. 181–191.

совершил великие дела (или: умножил свою собственность): я построил себе дома (הַגְּדַלְתִּי מְעַשֵׂי בְּנֵיחוּ לִי בָתִּים), я насадил себе виноградники (וְנִשְׁעַתִּי לִי כַרְמִים), я создал себе сады и парки (עֲשִׂיתִי לִי גִנוֹת וּפְרָדִסִּים), и я насадил в них всякие плодовые деревья (וְנִשְׁעַתִּי בָהֶם עֵץ כָּל־פְּרִי), я создал себе бассейны с водой (עֲשִׂיתִי לִי בְּרִכוֹת מַיִם), чтобы орошать из них растущие деревья (לְהַשְׁקִיחַ מֵהֶם יַעַר צֹמַח עֲצִים); я приобрел рабов и рабынь, и слуги (или: домочадцы) были у меня (וּבְנֵי־בֵית הָיָה לִי); а скота – быков, коров и овец – было у меня больше, чем у всех, кто был в Иерусалиме прежде меня (גַּם מִקְנֵה בָקָר וְצֹאן הָרְבֵבָה הָיָה לִי מִכֹּל שְׁהוּי לִפְנֵי בִירוּשָׁלַם) (Еккл. 2:4-7)¹.

Нередко египетские высокие чиновники, с учетом их подчиненного по отношению к фараону положения, в своих биографиях превозносили себя, указывая, что превзошли других своих коллег, как это делал Екклезиаст в процитированном выше отрывке. Вельможа эпохи VI династии Древнего Царства по имени Уна (середина XXV – XXIV век до Р. Х.) сообщает в своей надписи в гробнице в Аби-досе: «Его величество полагался на меня больше, чем на любого другого своего сановника, больше, чем на любого другого своего вельможу, больше, чем на любого другого своего слугу... Я делал всё так, что его величество хвалил меня за то чрезвычайно... я пользовался расположением его величества больше, чем любой другой его сановник, больше, чем любой другой его вельможа, больше, чем любой другой его слуга... Когда я был атсет и носителем сандалий, его величество хвалил меня за бдительность и за охрану, организованную мною на месте стоянки, больше, чем любого другого своего сановника, больше, чем любого другого своего вельможу, больше, чем любого другого своего слугу. Никогда раньше эта должность не давалась ни одному другому слуге... Я исполнял должность санов-

¹ Перевод автора статьи. Еврейский текст Книги Екклезиаста приводится по изданию: Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.

ника образцово здесь, в Верхнем Египте. Никогда раньше не делалось подобного здесь, в Верхнем Египте. Я делал всё так, что его величество хвалил меня за то»¹. Вместе с тем, он подчеркивает то уважение, которым он пользовался в своей семье: «Я был воистину человеком, любимым своим отцом и хвалимым своею матерью, [...] пользующимся расположением своих братьев, местный князь, исправный начальник Верхнего Египта, чтимый Осирисом, Уна»².

Другой вельможа, Хуфхор, правитель Элефантинского нома (VI династия, около XXIV века до Р. Х.), так описывает свою службу фараону, свои походы в чужеземные страны, подчеркивая превосходный характер этой службы: «Доставил я дары из этих чужеземных стран весьма многие, подобные которым никогда не доставляли в эту страну прежде... Была бдительность, проявленная мною, более чем у какого-либо «друга», начальника чужеземных отрядов (?), посланных в Иам прежде»³.

¹ Автобиография вельможи Уны // История Древнего Востока: Тексты и документы / Под редакцией В. И. Кузицина. М., 2002. С. 6–10. Также: Жизнеописание вельможи Уны / перевод В. В. Струве // Хрестоматия по древней истории. М., 1936. С. 12–17. Хрестоматия по истории Древнего Мира. М., 1950. С. 36–40. Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963. С. 33–37.

См. также другие издания переводов на русский язык: Военная песня из надписи полководца Уны / перевод М. Э. Матье // Что читали египтяне 4000 лет тому назад. Л., 1934. С. 70–71.

Надпись Уны / перевод М. А. Коростовцева // Повесть Петейсе III. Древнеегипетская проза. М., 1978. С. 79–85. Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1997. С. 18–23.

Жизнеописание вельможи Уны / перевод Ю. Я. Перепелкина // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть I. М., 1980. С. 21–24.

² Автобиография вельможи Уны // История Древнего Востока: Тексты и документы / Под редакцией В. И. Кузицина. С. 6–10.

³ Жизнеописание Хуфхора / перевод В. И. Петровской // История Древнего Востока: Тексты и документы. С. 10–11. Также: Жизнеописание Хуфхора / перевод В. И. Петровской // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963. С. 29–31. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть I. М., 1980. С. 24–27.

Превозношение своей деятельности и своих успехов, которое мы встречаем в надписях (и поучениях) египетских вельмож (и царей), напоминает слова Екклезиаста, о том, что он совершил великие дела, превзошел величием и богатством всех своих предшественников: «И я стал великим, и я превзошел всех тех, кто был в Иерусалиме прежде меня (וְגַדְלֹתַי וְהוֹסַפְתִּי מִכָּל שֶׁהָיָה לְפָנַי בִּירוּשָׁלַם)» (Еккл. 2:9); «Ведь что (может сделать) человек, который придет после царя (т. е. наследник, преемник), того, что не было сделано им? (כִּי מִה הָאָדָם שֶׁיָּבֹא אַחֲרַי הַמֶּלֶךְ אֵת אֲשֶׁר־כָּרַר שְׂוִהוּ)» (Еккл. 2:12).

Как уже отмечалось (и было видно в надписи Уны), в гробничных биографиях вельмож мы встречаем и своеобразные исповедания праведности. Например, в гробнице современника Уны, Пиопинахта (XXIV – XXIII век до Р. Х.), находящейся около острова Элефантина, так характеризуется нравственный облик вельможи: «Это я, говорящий хорошее и повторяющий любимое. Никогда я не говорил чего-либо дурного властелину против каких-либо из людей. Любимый из-за хорошего, [сделанного мною] пред великим богом. Я давал хлеб голодному, одевал нагого. Никогда я не судил двоих в случае, [когда] лишал сын владения своего отца. Это я, любимый своим отцом, хвалимый своей матерью, постоянно любящий своих братьев... Полагался на меня мой владыка во всяком поручении, с которым он посылал меня... Был я назначен главой людей (?) юга, потому что я был столь бдителен при исполнении того, что любит мой владыка... Местный князь, казначей царя Нижнего Египта, 'друг единственный', хери-хлеб, началь-

См. также другие издания переводов на русский язык: Хирхуф, номарх Элефантины / перевод Б. А. Тураева // Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий. Культурно-исторические памятники древнего Востока. Вып. 3. М., 1915. С. 49–56.

Автобиографии Хуефхора / перевод И. С. Кацнельсона // Хрестоматия по истории Древнего Мира. М., 1950. С. 40–43.

Из надписи Хархуфа / перевод М. А. Коростовцева // Повесть Петеисе III. Древнеегипетская проза. М., 1978. С. 86–90. Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1997. С. 24–29.

ник чужеземных отрядов (?), внушающий ужас пред Гором в чужеземных странах, Пиопинахт, по имени Неферхекаи-би»¹.

В гробнице номарха Неферкара Пепианха Среднего в Меире, которая датируется концом Древнего царства или началом I Переходного периода (XXIII – XXII век до Р. Х.), также превозносятся добродетели и деяния ее владельца: «Сто лет жизни моей я провёл среди людей почтенных, ведомый своим Ка... Я тот, кто почтён царём, я тот, кто почтён великим богом, я тот, кто почтён людьми. Был я любим отцом своим, хвалим матерью своей, любим братьями своими. Всё отведённое мне время я исполнял обязанности судьи, творя добро и произнося то, чего ожидали от меня, чтобы достичь старости в городе своём. Судил я две стороны так, что обе оставались удовлетворены, ибо знали они, что это было то, чего желал бог. Никогда не отходил я ко сну в раздражении [на кого-либо из людей], вследствие характера их, который противоречил мне... Никогда не был я в оковах, никогда не заключался в тюрьму... Я – дух, лучше снабжённый, чем все остальные духи, благородный превыше других благородных, которые были когда-либо прежде. Я тот, кто [был] почтён царём и его богом. Все было отлично в руке моей, пока я был жрецом Хатхор, владычицы Кус, пока я стоял на страже божественности к удовлетворению её... Я говорю это истинно, я не говорю этого как тот, который хвастает»². В этих словах в связи с Книгой Екклезиаста обращает на себя внимание подчеркивание мудрости номарха, а также его превосходства над всеми, кто был когда-либо прежде.

¹ Автобиография вельможи Пиопинахта / перевод Петровской В. И. // История Древнего Востока: Тексты и документы. С. 12–13. Также: Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963. С. 32–33. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть I. М., 1980. С. 27–28.

² Жизнеописание номарха Неферкара Пепианха Среднего / перевод С. В. Архиповой // История Древнего Востока: Тексты и документы. С. 14–16.

Существенный акцент на добродетели присутствует в Жизнеописании номарха Аменемхета в его гробнице в Бени-Хасане (XX век до Р. Х.). Описывая свою военную службу, он несколько раз подчеркивает, что среди его войска не было потерь: «Не было убыли среди моих воинов... Я возвратился в мире: армия моя была невредима, и я выполнил то, что было приказано мне»¹. Особо подчеркивает он и свое доброе отношение к ко всем окружающим (не только к членам своей семьи): «Ко мне была обращена благосклонность и любовь в изобилии. Я был князем, который любил свой город. Никогда не сделал я зла дочери бедняка, не притеснял вдову. [Ни одного] крестьянина не приговорил я к битью, никогда не препятствовал пастуху... Не было ни одного нищего вокруг меня, не было ни одного голодного в мое время... [Воздавал я] вдове так же, как той, которая имела мужа. Не возносил я старшего над младшим во всем, что я давал [им]»².

Созвучна текстам вельмож и надпись из Семне фараона XII династии Сенусерта III (XIX век до Р. Х.), который горделиво восхваляет свои успехи, не забывая при этом подчеркнуть свою заботу о простых людях: «Я сделал мою границу, [когда] плыл я на юг [дальше, чем] мои отцы. Я увеличил то, что досталось мне. Это я, царь, говорящий и делающий! То, что задумывает мое сердце, мною выполняется; свирепствующий, чтоб захватывать; решительный (?), чтоб удачно выполнять; не дающий спать делу в сердце своем; думающий о бедняках...; не кроткий для врага, нападающего на него; нападающий, [когда] нападают на него; молчащий, [когда] молчат; отвечающий на дела соответственно с тем, что произошло на него, ибо если молчат после

¹ Жизнеописание номарха Аменемхета / перевод С. В. Архиповой // История Древнего Востока: Тексты и документы. С. 24.

См. также: Номарх Аменемхета Амени из Ма-худ / перевод И. М. Лурье // Хрестоматия по истории Древнего Мира. Т. 1. М., 1950. С. 49–51.

² Жизнеописание номарха Аменемхета / перевод С. В. Архиповой // История Древнего Востока: Тексты и документы. С. 24.

нападения, [то] это укрепление сердца врага, усиление свирепствующего. Отступление – это слабость»¹.

Египетские вельможи, благодаря подобным излияниям праведности, в которых можно найти даже отражение ряда библейских заповедей, выглядят куда более привлекательно, чем автор Книги Екклезиаста в начале 2-й главы. Екклезиаст может показаться эгоистом, который все делал только ради себя и для себя. Думается, что такой эгоистичный образ был выбран автором библейской книги не случайно, ведь он хотел показать, что жизнь, направленная на личное обогащение, не имеет никакого смысла, что его пример не может и не должен привлекать других людей.

Вместе с тем, своеобразные исповедания праведности из египетских гробниц все-таки можно сопоставить с утверждением Екклесиаста о том, что во всей его деятельности, даже в его эксперименте по поиску блага в вине, его не покидала мудрость (Еккл. 2:3, 9). Поскольку в библейской литературе мудрости само понятие мудрости зачастую приравнивается к понятию праведности, мудрость Екклесиаста в какой-то мере может соответствовать праведности египетских вельмож. Впрочем, даже и при этом египетские тексты превосходят биографический рассказ из Книги Екклесиаста своим особым вниманием к нравственной составляющей деятельности вельмож.

Хотя Екклесиаст в своем внутреннем диалоге и ставил под сомнение ценность человеческой мудрости, труда и нравственной деятельности, тем не менее, он подводит читателя к необходимости бояться Бога и соблюдать Его заповеди в перспективе суда Бога (Еккл. 12:12-13). Он свидетельствовал и важность хорошей репутации человека, его доброго имени: «Доброе имя лучше, чем благовоние (טוב שם מנשמן)» (Еккл. 7:1). Древние египетские тексты (впрочем, так же, как и сами величественные постройки храмов и гробниц со всем их содержимым) свидетельствуют о том, что жители этой древней страны стремились к обретению

¹ Надпись Синусерта III из Семне / перевод Н. С. Петровского // История Древнего Востока: Тексты и документы. С. 33

бессмертия. Достичь бессмертия, помимо прочего, помогало и сохранение имени, продолжающееся поминовение имени. О стремлении сохранить память об имени покойного, которая может жить в его делах, говорится, например, в Жизнеописании начальника гребцов Яхмоса, который жил в эпоху XVIII династии (XVI век до Р. Х.). Яхмос выражал надежду на то, что великие дела способны сохранить память о человеке, сотворившем эти дела: «Я, обращаясь к вам, все люди, я сообщаю вам о милостях, выпавших на мою долю. Я был награжден семикратно золотом перед всей страной, а также рабами и рабынями. Я был наделен огромным количеством пахотной земли. Имя (героя) живет в содеянном ими, оно не исчезнет в этой стране во веки»¹. Яхмос начинает рассказ об истории своей жизни самого с рождения, описывает участие в различных военных походах, завершая свой рассказ упоминанием о земельных наделах и поименным перечнем рабов и рабынь.

Конечно, в Еккл. 2:4-11 нет исповедания праведности, как в текстах египетских биографий вельмож, которые тесным образом связаны с оптимистичными религиозными представлениями египтян о жизни по ту сторону смерти, представлениями, которые как раз и ставит под сомнение автор библейской книги. Но в библейской книге, как и в египетских текстах, декларируются жизненные успехи автора и подчеркивается превосходный характер этих успехов.

¹ Жизнеописание начальника гребцов Яхмоса // История Древнего Востока: Тексты и документы. М., 2002. (С. 58–61). С. 58. Также: Жизнеописание начальника гребцов Яхмоса / перевод В. В. Струве // Хрестоматия по древней истории. М., 1936. С. 20–24. Хрестоматия по истории Древнего Мира. Т. 1. М., 1950. С. 66–69.

См. также другие издания переводов на русский язык: Жизнеописание начальника гребцов Яхмоса / перевод О. Д. Берлева // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963. С. 81–83.

Жизнеописание начальника гребцов Яхмоса / перевод Ю. Я. Перепелкина // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть I. М., 1980. С. 63–65.

При определенном внешнем сходстве с древними египетскими текстами, (авто)биографические элементы в библейской книге выполняют несколько иную функцию. Они не связаны, как в египетских жизнеописаниях, с поминальным ритуалом и не призваны обеспечить продолжение существования по ту сторону смерти. Элементы автобиографического жанра в Книге Екклесиаста рожают не оптимизм, а пессимизм, они призваны подчеркнуть призрачность, мимолетность всех земных человеческих деяний, показать относительную ценность земных благ, обнажить проблему воздаяния и смысла человеческой жизни, породить ту особую жажду справедливости и вечной жизни, утолить которую в полной мере ветхозаветное откровение не могло. И тот определенный пессимизм, которым проникается каждый читатель этой библейской книги, выводит читателя на новозаветное откровение, в котором он узнает и о неизбежном праведном суде, и о перспективах вечной жизни в Царстве Небесном. И в контексте проблем, поднятых Книгой Екклесиаста, по-особому воспринимаются слова Божественного учителя: «Придите ко Мне все тружующиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28).

Литература:

1. Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
2. Автобиографическая надпись Мечена / перевод Т. Н. Савельевой // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963. С. 26–28.
3. Автобиография вельможи Уны // История Древнего Востока: Тексты и документы / Под редакцией В. И. Кузицина. М., 2002. С. 6–10.
4. Автобиография вельможи Пиопинахта / перевод Петровской В. И. // История Древнего Востока: Тексты и документы. М., 2002. С. 12–13.
5. Автобиографии Хуефхора / перевод И. С. Кацнельсона // Хрестоматия по истории Древнего Мира. М., 1950. С. 40–43.

6. *Большаков А. О.* Заметки о *MTN* // Петербургские египтологические чтения 2009–2010 / А. О. Большаков (ред.). СПб., 2011. (Труды Государственного Эрмитажа LV). С. 22–30.
7. Военная песня из надписи полководца Уны / перевод М. Э. Матъе // Что читали египтяне 4000 лет тому назад. Л., 1934. С. 70–71.
8. *Дьяконов И. М.* Экклесиаст: Комментарий; Примечания // Ветхий Завет: Плач Иеремии; Экклесисат; Песнь Песней / пер. и коммент. И. М. Дьяконова, Л. Е. Когана при участии Л. В. Маневича. М., 1998. (Памятники мировой культуры).
9. Жизнеописание вельможи Уны / перевод Ю. Я. Перепелкина // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть I. М., 1980. С. 21–24.
10. Жизнеописание начальника гребцов Яхмоса // История Древнего Востока: Тексты и документы. М., 2002. С. 58–61.
11. Жизнеописание начальника гребцов Яхмоса / перевод О. Д. Берлева // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963. С. 81–83.
12. Жизнеописание начальника гребцов Яхмоса / перевод Ю. Я. Перепелкина // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть I. М., 1980. С. 63–65.
13. Жизнеописание номарха Аменемхета / перевод С. В. Архиповой // История Древнего Востока: Тексты и документы. М., 2002.
14. Жизнеописание номарха Неферкара Пепианха Среднего / перевод С. В. Архиповой // История Древнего Востока: Тексты и документы. М., 2002. С. 14–16.
15. Жизнеописание Хуфхора / перевод В. И. Петровской // История Древнего Востока: Тексты и документы. М., 2002. С. 10–11.
16. Из автобиографии Метена / перевод И. М. Лурье // Хрестоматия по истории Древнего Мира. М., 1950. С. 32–33.

17. Из надписи Хархуфа / перевод М. А. Коростовцева // Повесть Петеисе III. Древнеегипетская проза. М., 1978. С. 86–90.
18. Из надписи Хархуфа / перевод М. А. Коростовцева // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1997. С. 24–29.
19. *Кокина Е. А.* Правовые аспекты владения вельможескими гробницами в Египте эпохи Древнего царства. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.
20. *Коростовцев М. А.* Литература Древнего Египта // История всемирной литературы. Т. 1. М., 1983. С. 54–82. (Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature4/korostovtsev-83.htm>. Дата доступа: 12.08.2017).
21. *Крыжановский А. П.* История Древнего Востока. Киев : Лыбидь, 2002. 590 с.
22. Надписи Мечена автобиографического характера / перевод Т. Н. Савельевой // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под редакцией М. А. Коростовцева. М., 1980. Ч. 1.
23. Надпись Синусерта III из Семне / перевод Н. С. Петровского // История Древнего Востока: Тексты и документы. М., 2002. С. 33
24. Надпись Уни / перевод М. А. Коростовцева // Повесть Петеисе III. Древнеегипетская проза. М., 1978. С. 79–85.
25. Надпись Уни / перевод М. А. Коростовцева // Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1997. С. 18–23.
26. Номарх Аменемхета Амени из Ма-худ / перевод И. М. Лурье // Хрестоматия по истории Древнего Мира. Т. 1. М., 1950. С. 49–51.
27. *Савельева Т. Н.* Надписи из гробницы Мечена (перевод и комментарий) // Древний Египет и древняя Африка. М., 1967. С. 113–132.
28. *Савельева Т. Н.* Данные надписи Мечена о характере частного землевладения в древнем Египте в конце III и

- начале IV династии // Древний мир. М., 1962. С. 181–191.
29. Хирхуф, номарх Элефантины / перевод Б. А. Тураева // Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий. Культурно-исторические памятники древнего Востока. Вып. 3. М., 1915. С. 49–56.
 30. *Черезов Е. В.* Надписи Мечена // Вестник древней истории. № 4. 1964. С. 96–103.
 31. *Шэхаб Эль-Дин Т. М.* Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. 322 с.
 32. *Edel E.* Untersuchungen zur Phraseologie der ägyptischen Inschriften des Alten Reiches. Berlin, 1944.
 33. *Janssen J.* De traditioneele Egyptische autobiografie vóór het Nieuwe Rijk. Leiden, 1946.
 34. *Kloth N.* Die (auto-)biographischen Inschriften des ägyptischen Alten Reiches: Untersuchungen zu Phraseologie und Entwicklung. Hamburg, 2002.
 35. *Koh Yee-Von.* Royal Autobiography in the Book of Qoheleth. Berlin, 2006).
 36. *Longman III Tremper.* The Book of Ecclesiastes. William B. Eerdmans Publishing Company, 1998. (New International Commentary on the Old Testament).
 37. *Longman III Tremper.* Fictional Akkadian Autobiography: A Generic and Comparative Study. Winona Lake, Eisenbrauns, 1991.
 38. *Loretz O.* Qohelet und der alte Orient. Freiburg, 1964.

Archimandrite Sergius (Vitaly Victorovich Akimov)

**«I Became Great and Excelled ...». The
Royal Biography in the Book of Ecclesiastes
and the Ancient Egyptian Biographies of the
Nobles**

The article considers the Biblical Book of Ecclesiastes and the tomb biographies of the nobles of Ancient Egypt. The Book of Ecclesiastes has autobiographical elements as well as other ancient inscriptions. However, these elements in each case have different functions. Autobiographical elements in the Book of Ecclesiastes are not related to the memorial ritual. Their goal is not to ensure life after death. They are designed to emphasize the illusory, fleetingness of all earthly human deeds, to show the relative value of earthly goods, to reveal the problem of retribution and the meaning of human life.

Keywords: Bible, Book of Ecclesiastes, Wisdom Literature, Ancient Egyptian biographies of nobles, autobiography, Ancient Egypt.

Archimandrite Sergius (Vitaly Victorovich Akimov) – Doctor of Theology, Rector of the Minsk Theological Academy, Head of the Chair of Bible Studies at Ss Cyril and Methodius Institute of Post-graduate Studies.